

Ислам Узалов

Венок Хайяму

Ислам Узалов

Венок Хайяму

«Издательские решения»

Узалов И.

Венок Хайяму / И. Узалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518965-3

Сборник стихов со столь говорящим названием, которые выходили отдельными подборками с начала этого века, вряд ли требует особой аннотации. Тем не менее, следует заметить, что автор, как и его далёкий адресат, в афористичной форме пишет про явления, с которыми человек сталкивается в жизни. Вместе с тем, в отличие от чисто дидактического характера поэзии Хайяма, стихи Узалова зачастую несут в себе ещё и элементы юмора, который временами переходит в лёгкую форму сардонизма.

ISBN 978-5-00-518965-3

© Узалов И.

© Издательские решения

Содержание

Из цикла «ГЪУГЪАЛ»	8
«Язык – не враг, а друг бесценный...»	8
«Когда бы отпустил Творец не годы...»	9
«Добра и зла граница...»	10
«Идёт мудрец в тиши аллеи...»	11
«Когда потопа воды спали...»	12
«Ноябрь, бессонница – старости признак...»	13
«Умом еврея не понять...»	14
«Нам не страшны ни нищего сума...»	15
«– Мир наш – заблудший ошибся он верою...»	16
«Прожить без неудач – суметь быть надо магом...»	17
«Я пьян всегда, в кармане шиш...»	18
«Георгию Данелия...»	19
«У кого-то крыша едет тихо...»	20
«Когда знак данный им породой...»	21
«Мгновенья хватит чтоб убить ...»	22
«Простофиля, всему веря...»	23
«Магомеду – брату деда Иман-Али...»	24
«В жизни у каждого свой капитал ...»	25
«Когда Творец о многожёнстве...»	26
«– Грех сладок, но страшись его ты совершить...»	27
«То, что в поле зелено...»	28
«Детства переулочки...»	29
«– Не греши и молись, все вокруг говорят...»	30
«Байсунгуру из Беноя...»	31
«Мужи учёные веками...»	32
«Магоме Саидову...»	33
«Раисат и Шейху Абашиловым...»	34
«Пошёл в мечеть свершить намаз...»	35
«– С чего стал непонятливым Тимур...»	36
«Басня...»	37
«Эти стоят пятак...»	38
«Профессору Аскандару Масуеву...»	39
«Я жажду правды всегда безмерно...»	40
«Профессору Абдулле Магомедову...»	41
«Жизнь человеку – испытанье...»	42
«В жизни этой я всегда готов...»	43
«Заставил выпить яд Сократа...»	44
«Зачем вы нас страшите адом?...»	45
«Коль настоящим мужем стал...»	46
«Профессору Магомеду Джамбулатову...»	47
«Я – творение природы...»	48
«Когда, Вселенную творя...»	49
«Поэт великий Пушкин...»	50
«Граф Лев Толстой – великий...»	51
«Боюсь я праведника званья...»	52

«Почему ты его обозвал ишаком?..»	53
«Нас – людей приличных манит власть...»	54
«Деду Иман-Али...»	55
«Грехов моих груз непростой...»	56
«Ширвани Чалаеву...»	57
«Александр Солженицину...»	58
«Радостям жизни отказ предпочтут ...»	59
«Былые рушатся столпы...»	60
«Жлоб совершил добро, в расчёте что зачтётся...»	61
«Мы все в одном вагоне ...»	62
«Расчёт рисует жизни сцену...»	63
«Все веруют, и веруют, любя...»	64
«Без насилия и крови...»	65
«Историк любит свой народ...»	66
«Международный академик...»	67
«Александре Володиной...»	68
«На сошествие Ельцина с престола...»	69
«Академику Павлову...»	70
«Амучи Амудтинову...»	71
«Река, что, взяв начало с родника...»	72
«Мир сотворив, Творец был рад...»	73
«Эпитафия...»	74
«Махмуд не может бросить свой народ ...»	75
«Вновь рассвет, неумолим...»	76
«Адамово ребро...»	77
«Канон ислама для себя...»	79
«В который раз в расцвете лет...»	80
«Писатель пишет эпопею...»	81
«Не устаём от жизни ждать чего-то...»	82
Из цикла «ЭПИГРАММЫ»	83
«На себя...»	83
«На мэра Махачкалы Магомеда Магомедова...»	84
«На экс-мэра Махачкалы Серажудтина Ильясова...»	85
«На Рамазана Абдулатипова...»	86
«На Сергея Михалкова...»	87
«На К...»	88
«На Б...»	89
«На лидеров национальных движений...»	90
«На Ларису Долину...»	91
«На Бориса Ельцина...»	92
«На Салмана Радуева...»	93
«На Багаутдина Узунаева...»	94
Из цикла «ГЪАЗИ-КУМУХ»	95
«Человек... Звучит-то гордо ...»	95
«Не думай ты, что в жизни всё дряно...»	96
«Мечеть построил Азамат...»	97
«Эпитафия...»	98
«Где те весы, где мера та...»	99
«Гаджи Абашилову...»	100

«Я – сам себе единственный судья ...»	102
«Эпитафия...»	103
«В жизни – националист...»	104
«Что судьба готовит человеку?..»	105
«В судье законник вдруг ожил...»	106
«Выдавливал раба по капле бывший раб...»	107
«– Жизнь – свечной огарок...»	108
«От чего вокруг так много...»	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Венок Хайяму

Ислам Узалов

© Ислам Узалов, 2020

ISBN 978-5-0051-8965-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из цикла «ГЪУГЪАЛ»

«Язык – не враг, а друг бесценный...»

Язык – не враг, а друг бесценный,
Ниспосланный, как благодать, —
Любым деяниям мгновенно
Сумеет должный смысл придать.

«Когда бы отпустил Творец не годы...»

Когда бы отпустил Творец не годы,
Что суждено нам на земле прожить,
А на грехи предел и мы – уроды,
Чтоб жизнь продлить, боялись бы грешить,
Я б в праведности, погрузившись в воды
Текущей жизни, плавал бесконечно....

Иль утонул, греша беспечно.

«Добра и зла граница...»

Добра и зла граница
Все знают, где таится...
У каждого проходит
Она, где сам проводит.

Добра и зла граница —
Удобная вещица.

«Идёт мудрец в тиши аллеи...»

Идёт мудрец в тиши аллеи
И с ним раздумий караван.
От пустоты своей шалея,
Вдали грохочет барабан.

«Когда потопа воды спали...»

Когда потопа воды спали,
Ной посадил лозу – не злак.
Его мудрее мы едва ли...
Он о вине нам подал знак.

«Ноябрь, бессонница – старости признак...»

Ноябрь, бессонница – старости признак
Меня навещает всё чаще и чаще,
За ним сквозь туман виднеется призрак
Зимы, с нетерпением глядящей из чаши...

Брат виночерпий, наполни-ка чашу...
Мне ни к чему ни пижама, ни каша
И не спущу никогда я свой флаг.
Эй, кто-нибудь! Принесите мой фрак.

«Умом еврея не понять...»

Умом еврея не понять.
Сосед мой Изя – мерин сивый,
Опять пришёл, чтобы занять...
Евреи ж продали Россию?
А денег нет, едрёна мать.

«Нам не страшны ни нищего сума...»

Нам не страшны ни нищего сума,
Ни звук чумной тюремного звонка
Покуда вместе с гибкостью ума
Иметь мы будем гибкость позвонка.

«– Мир наш – заблудший ошибся он верою...»

– Мир наш – заблудший ошибся он верою
Путь укажу ему к истинной вере я.
– Как же, брат, истинность веры измерю я?
– Мне лишь дано быть вам истины мерою!

Зайнаб

Деянья многие поставить я в вину
Себе обязан буду в час последний,
Но и в раскаяньи, любовь, найти цену
Я не смогу, чтоб искупить те дни,
Когда ты от меня терпела боль в плену
Своей любви.
И этот долг я не верну.

«Прожить без неудач – суметь быть надо магом...»

Прожить без неудач – суметь быть надо магом,
Мы в неизвестность мчим по жизненным волнам.
И что не удалось, возможно, нам во благо,
И, может быть, во вред, удавшееся нам.

«Я пьян всегда, в кармане шиш...»

Я пьян всегда, в кармане шиш
И место мне средь райских кущ,
А душу чёрту продаст лишь
Расчётливый и трезвый муж.

«Георгию Данелия...»

Георгию Данелия

Не горюй, дорогой,
Всё пройдёт,
Стороною другой
Повернёт
И не нужен покой —
Он не мёд
Жизнь пришла к нам такой
И уйдёт.

«У кого-то крыша едет тихо...»

У кого-то крыша едет тихо,
В чьём-то доме крыша протекает,
Эти крышу предлагают лихо,
Тех – без крыши, кто-то допекает.

В нашей жизни крыша не пустышка,
Без неё всем точно будет крышка.

«Когда знак данный им породой...»

Когда знак данный им породой,
Презрев, молекул тайный код
Рождает гениальный плод,
Кто он? Ошибка ли природы
Или случайно верный ход?

«Мгновенья хватит чтоб убить ...»

Мгновенья хватит чтоб убить —
Достал клинок, нажал курок...
Жаль, никогда никто не смог
Зачать и сразу же родить.

«Простофиля, всему веря...»

Простофиля, всему веря,
Что надумал говорит.
Жлоб, своею меркой меря,
Тайный умысел в том зрит.

«Магомеду – брату деда Иман-Али...»

Магомеду – брату деда Иман-Али

Дух сражений пьянит моё сердце, маня,
У мужчины удел – смерть в седле.
Ты понял?
Все доспехи при мне, приведите коня,
Слышу клич боевой, значит это меня.

«В жизни у каждого свой капитал ...»

В жизни у каждого свой капитал —
Это, быть может, презренный металл,
Сферы высокие, где обитал,
Или же имени чистый кристалл.

«Когда Творец о многожёнстве...»

Когда Творец о многожёнстве
Через Пророка нам сказал,
Кто знает точно – без пижонства:
Он наградил иль наказал?

«– Грех сладок, но страшись его ты совершить...»

– Грех сладок, но страшись его ты совершить,
Будь праведным, чтоб в рай дорогу проложить.
– Я рад бы в рай попасть, чтоб вас всех ублажить,
Но...
Мне адом станет рай...
Ведь в нём нельзя грешить.

«То, что в поле зелено...»

То, что в поле зелено,
Сохнет либо спеет.
Благородное ж вино
С возрастом лишь зреет.

«Детства переулочки...»

Детства переулочки,
Двор, забор, бульвар,
Газировка, булочки —
Ходовой товар.

Босиком по улице
Носимся с мячом,
Всё на свете сбудется,
Всё нам нипочём.

Зайнаб

Несёт всегда успокоенье
Тепло родного очага.
Всё предаётся в нём забвению
И сердца боль или смятенье,
И друг, вдруг вызвавший сомненье,
И явный помысел врага.

Тепло родного очага
Живёт в особом измеренье.

«– Не грехи и молись, все вокруг говорят...»

– Не грехи и молись, все вокруг говорят,
Даже вздох записать двое стражей следят.
Вдруг упустят чего или что проглядят...
Может, запись вести самого утвердят?

«Байсунгуру из Беноя...»

Байсунгуру из Беноя

Кольчуга, шлем не отстоят
Жизнь труса, чтоб вы знали,
Пред храбрецом ж не устоят
Клинки дамасской стали.

«Мужи учёные веками...»

Мужи учёные веками
Искали философский камень —
Смысл жизни.
Им ты только брызни...
Нет жизни без того лекарства...

– Смысл жизни в радости от жизни,
Всё остальное от лукавства.

Ах, да... ещё знать надо малость:
– В чём у кого здесь – в жизни радость.

«Магоме Саидову...»

Магоме Саидову

Вот – прошлое, что мы в себе храним,
Переменить его не в наших силах...
И занавес... – грядущее за ним.
Прошедшее таится в его жилах.

«Раисат и Шейху Абашиловым...»

Раисат и Шейху Абашиловым

Хоть в жизни всё запутано и сложно,
Таится в гениальном простота,
В симметрии таится красота
И чувствуем, что истинно, что ложно.

Профессору Наби Цахаеву

Скальпель, мой господин, —
Продолжение рук,
Оставайся один.
Я судьбы слышу стук.

«Пошёл в мечеть свершить намаз...»

Пошёл в мечеть свершить намаз...
Опять не та попалась масть —
В который брат по вере раз
В моих ботинках скрылся с глаз.

«– С чего стал непонятливым Тимур...»

– С чего стал непонятливым Тимур,
Не видя очевидное в упор?
– Что ясно всем, невыгодно ему.
С того возник в мозгу его запор.

«Басня...»

Басня

Пока свободою горел
Интеллигент, пылая взором,
Сосед без шума подогрел,
Тех, кто имел свободу хором,
И вместе с ними поимел.

Мораль: Он меньше бы шумел
И сам бы стал в законе вором.

«Эти стоят пятак...»

Эти стоят пятак,
Те – «лимон»
– Только так.
Не продастся никак
Только круглый дурак.

«Профессору Аскандару Масуеву...»

Профессору Аскандару Масуеву

Тем, кто жаждал исцеленья,
Исцеленье получив,
Не дано хотя б мгновенье
Жизни, что он им вручил,
В час последний без сомненья
Дать врачу, кто их лечил.

«Я жажду правды всегда безмерно...»

Я жажду правды всегда безмерно,
Ведь в жизни всё должно быть верно.
Я этой правдой весь мир украшу....
Но быть ей должно лишь в пользу нашу.

«Профессору Абдулле Магомедову...»

Профессору Абдулле Магомедову

Много в жизни мне дано,
Много и отнято.
Понял я давным-давно —
Это жизнь, ребята.

«Жизнь человеку – испытанье...»

Жизнь человеку – испытанье,
Но не дано постичь нам тайну,
Как всё задумано судьбою.
Известно лишь – от боя к бою
И нужен будет дух с рожденья
Победы, а не пораженья.

«В жизни этой я всегда готов...»

В жизни этой я всегда готов
Разложить без всяких лишних слов
На столе вам лишь один бином —
Белый хлеб и красное вино.

«Заставил выпить яд Сократа...»

Заставил выпить яд Сократа
Народ Афин – жестока плата.
Занятия нет слаще в мире,
Чем растоптать в грязи кумира.

«Зачем вы нас страшите адом?..»

Зачем вы нас страшите адом?
Мужей заслуженных в награду
Им наделить должны быть рады.
Там ждёт компания что надо.

«Коль настоящим мужем стал...»

Коль настоящим мужем стал,
Коль хочешь дагестанцем слыть,
То слово, что ты утром дал,
К обеду должен позабыть.

«Профессору Магомеду Джамбулатову...»

Профессору Магомеду Джамбулатову

Вновь юбилей, воспоминанья,
Друзьям я долг свой отдаю
И среди чуткого вниманья
Потери боль в душе таю.

«Я – творение природы...»

Я – творение природы,
Я в природе сам творец.
Я творил все эти годы
Так, что ей идёт п ц.

«Когда, Вселенную творя...»

Когда, Вселенную творя,
Всевышний глину замесил,
На твердь земную и моря
Ему едва хватило сил.
Бог сотворил всё в человеке
Устав... От сна смыкались веки.
В срок сдать хотел его, однако...
И в этом вся причина брака.

«Поэт великий Пушкин...»

Поэт великий Пушкин
Весёлый был мужик,
Мог с няней пить из кружки,
Ругаться как ямщик.

Игрок..., знал толк в дуэлях,
Влюблялся без ума,
Не льстил «в корыстных целях»,
К тому ж таланта тьма.

Поэт великий Пушкин
Весёлый был мужик...
Держать таких на мушке
Судьбе особый шик.

«Граф Лев Толстой – великий...»

Граф Лев Толстой – великий
Писатель и мудрец,
Добра и зла знал лики,
Смысл жизни, наконец.

За всех на свете страдал,
Мечтал жить как монах,
Общениа с ним жаждал
Крестьянин и монарх.

К добру и состраданию
Взывал мятежный граф,
Учил детишек знанию
И был, наверно, прав.

А сколько не тужило,
Довольно было всем,
Тепло и сытно жило,
Не мучаясь ничем...

Граф Лев Толстой – великий
Писатель и мудрец...
Босяк, чудило дикий,
Плохой семье отец.

Мухаммаду Бахауддину аль Бухари Накибандиья

Ждут чуда от меня... Быть может, камень
Хотят, чтоб оживил чрез веры пламень...
Но все и так могли бы видеть сами,
Как, чудо большее являя другу и врагу,
Обременённый столькими грехами,
Я по земле ходить ещё могу.

«Боюсь я праведника званья...»

Боюсь я праведника званья,
Кому, как в партер, в рай билет.
Избави, бог, от наказания —
Скучнее рая места нет.

«Почему ты его обозвал ишаком?..»

Почему ты его обозвал ишаком?
Усмири безудержного гнева накал.
Справедливость пусть служит тебе маяком —
Так жестоко ты зря оскорбил ишака.

«Нас – людей приличных манит власть...»

Нас – людей приличных манит власть,
Мы готовим на неё снасть.
Вот поймать бы, порулить всласть...
От чего-то не идёт масть?

«Деду Иман-Али...»

Деду Иман-Али

Человек знать обязан откуда он, кто
И детям передать, человек он на то.
Погляди, дуб прекрасен раскидистый, но
Без корней и без кроны он просто бревно.

«Грехов моих груз непростой...»

Грехов моих груз непростой,
Что с каждым годом тяжелеет,
Возможно, бог, меня жалея,
Готов снять с плеч моих, но строй
Души и лад, что я лелеял
В дни юности, грехом боля
Утерян ею и пустой
Она останется аллеей,
Что в ноябре не зеленеет...

Себя не чувствую вольнее,
А впереди туман густой.

«Ширвани Чалаеву...»

Ширвани Чалаеву

И тайны атома, и космоса таинство
Объединяет чудное единство,
Что нас ведёт ко всем вершинам знания, —
Гармония – основа мироздания.

«Александр Солженицину...»

Александр Солженицину

От чего средь нас так много рож?
Это лица. Их разъела ложь.
И покуда будем жить во лжи,
Будут лица со следами ржи.

«Радостям жизни отказ предпочтут ...»

Радостям жизни отказ предпочтут —
Праведным хочется слыть им за труд.
Понял, Всевышний, я мудрый твой суд —
Рай это место для ссылки зануд.

«Былые рушатся столпы...»

Былые рушатся столпы,
Но все ликуют слишком рано.
Власть деспотичнее толпы,
Чем предыдущая тирана.

«Жлоб совершил добро, в расчёте что зачтётся...»

Жлоб совершил добро, в расчёте что зачтётся.
Про то наслышан был от многих он людей.
Не мог понять бедняга смысл идей —
В зачёт добро с расчётом не берётся.

«Мы все в одном вагоне ...»

Мы все в одном вагоне —
Неумолимо время,
Но вновь за ним в погоню
Летим, привстав на стремя.

«Расчёт рисует жизни сцену...»

Расчёт рисует жизни сцену,
В цене брильянт, портфель, Ван Гог
И только благородству цену
Установить никто не смог.

«Все веруют, и веруют, любя...»

Все веруют, и веруют, любя.
По разному у нас любовь та стоит —
Кто приспособил веру под себя,
А кто себя под веру молча строит.

«Без насилия и крови...»

Без насилия и крови
Наступили перемены.
Стали символами нови
Олигарх с олигофреном.

«Историк любит свой народ...»

Историк любит свой народ,
Ему историю он «шьёт».
Нам разъяснить стремится он,
Кем был основан Вавилон,
Откуда корни древних греков,
Китайцев, немцев и ацтеков,
Каких кровей Наполеон
И чьих родителей Ньютон.
Историк любит свой народ.
Творит фантазия полёт.

«Международный академик...»

Международный академик,
почётный член,
двадцатый век...
Махмуд в пределах годекана
известный очень человек.

«Александре Володиной...»

Александре Володиной

Кирха, киндер, кухня —
Белка в колесе
И очаг не тухнет,
И здоровы все.

«На сошествие Ельцина с престола...»

На сошествие Ельцина с престола

Ушёл Борис,
Народ в безмолвии.
Ужель спаслись?
Ельцинофобия.

«Академику Павлову...»

Академику Павлову

Всех рефлексом наградила мать наша природа.
У того хватательный крепнет год от года,
Этот скоро, рефлексую, тапки сбросит с голода.
От чего рефлексы разны у людской породы?
Может ты напутал что, дед седобородый?

«Амучи Амудтинову...»

Амучи Амудтинову

Когда все грани огранит
Устар резцом своим, манит
К себе тем, что в себе таит,
Резными гранями гранит.

«Река, что, взяв начало с родника...»

Река, что, взяв начало с родника
И пробежав свой путь, потоком мутным
Подходит к устью, как ты далека
От чистоты истока. Так и блудный
Мы, завершая путь, далёки сердцем
От беззаботной чистоты младенца.

«Мир сотворив, Творец был рад...»

Мир сотворив, Творец был рад,
Что в деле этом преуспел,
Затем создал он виноград —
Обмыть творенье захотел.

«Эпитафия...»

Эпитафия

Глядя, какой кусок земли
Покойник отхватил,
Прохожий, сам определи,
Как в жизни он катил.

«Махмуд не может бросить свой народ ...»

Махмуд не может бросить свой народ —
Он в слугах у него который год.
В ответ народ свой долг пред ним несёт —
Слугу с почтеньем на себе везёт.

«Вновь рассвет, неумолим...»

Вновь рассвет, неумолим,
Золотит края вершин,
Вновь красавица жалин
На плече несёт кувшин.

«Адамово ребро...»

Адамово ребро

(стенограмма слушаний в Думе)

Спикер

– Мы о ребре закон сейчас
Должны принять, робята,
Иначе все осудят нас —
ООН, ЕС и НАТО

Дамский угодник

– Ребром пожертвовал Адам
И бог слепил конфетку.
Да я за это бы отдал
Хоть всю грудную клетку.

Женоненавистник

– Адам – единственный мужик...
Так ради этой штучки
Поймали молча, нагло – чик.
Теперь плодятся внучки.

Феминистка

– С мужчины толк, что с сорняка.
Ребра его лишили...
Не будь ребра, наверняка
Вообще бы порешили.

Жириновский

– Не разберутся тут никак
На рёбра претенденты.
Дать каждой бабе мужика,
Меня же – в президенты!

Зюганов

– Ну, вот и рёбра на кону,
Народ же вновь голодный.
Он в беспредел вогнал страну
Режим антинародный!

Авторитетный депутат

Причём, братаны, беспредел?
Вам скажет даже ёжик:
– Раз тем ребром мужик владел,
То женщина его же...

Глава правительства

– Закон прошу я вас принять,
(Ребро кто возвратит?)
А так, не даст, япона мать,
Нам МВФ кредит.

Спикер

– Культурней просьба излагать
И чтоб без выраженьев!
Закон же будем принимать,
Как просят – враз в трех чтеньях.

Принято единогласно.

«Канон ислама для себя...»

Канон ислама для себя
Блюсти он вовсе не обязан.
Он быть своим обетом связан
Ислама стражем... нас любя.

«В который раз в расцвете лет...»

В который раз в расцвете лет
Поехал в Мекку Магомед...
От частоты поездок в Мекку
Святым не станешь человеком.

«Писатель пишет эпопею...»

Писатель пишет эпопею,
Поэмой увлечён поэт.
Ко дню рождения успеют —
Подарка ждёт авторитет.

«Не устаём от жизни ждать чего-то...»

Не устаём от жизни ждать чего-то,
Но даже получив, что загадали,
Мы понимаем – нет такого лота,
Что встанет вровень с юности годами.

Из цикла «ЭПИГРАММЫ»

«На себя...»

На себя

«Когда я итожу
То, что прожил»,
То в зеркале вижу
Кривую лишь рожу.

«На мэра Махачкалы Магомеда Магомедова...»

На мэра Махачкалы Магомеда Магомедова

Тротуар его прославил
Так, что больше не моги, —
Всё комками так обставил,
Не поставишь и ноги.

«На экс-мэра Махачкалы Серажудтина Ильясова...»

На экс-мэра Махачкалы Серажудтина Ильясова

Тротуарычем был прозван
лишь его преемник,
Позабыв, что это дело
начинал предшественник.

«На Рамазана Абдулатипова...»

На Рамазана Абдулатипова

Говорю официально,
Что вопрос национальный
Должен быть всегда в природе.
Долг такой мне у народа.

«На Сергея Михалкова...»

На Сергея Михалкова

Сего поэта видя рвенье,
Сам Пушкин с горя бы запил.
Все продаётся – вдохновенье
И рукопись... Лишь кто б купил.

«На К...»

На К.

Всю жизнь с властями общий номер,
Шестидесятником вдруг стал.
Жаль, Окуджава рано умер
И новость эту не узнал.

«На Б...»

На Б.

Он сталинист и демократ,
И либерал, и автократ,
Он на виду – с начальством в ряд
Любой готов начать парад.

«На лидеров национальных движений...»

На лидеров национальных движений

Наш дядя – самых честных правил,
Когда момент учуять смог,
Всех под себя плясать заставил
И лучше выдумать не мог.

«На Ларису Долину...»

На Ларису Долину

Настали чудные мгновенья.
Звезда, что песенки поёт,
Свои любовные томленья
В довесок к песням продаёт.
От умиленья пипл прёт,
А папараци с горя пьёт.

«На Бориса Ельцина...»

На Бориса Ельцина

За коня отдать пол царства
Был готов один чудака.
Видно царство он в мытарствах
Превратил в сплошной бардак.

«На Салмана Радуева...»

На Салмана Радуева

Взяв родильный дом, Радуев
От мамаш ждал поцелуев,
А сказали, что бандит...
Нет! Политик в нём сидит.

«На Багаутдина Узунаева...»

На Багаутдина Узунаева

Щелкопёр, вошедший в раж, —
Узунаев в «Новом Деле».
Пожелтело «Дело» в теле,
Но зато возрос тираж.

Из цикла «ГЪАЗИ-КУМУХ»

«Человек... Звучит-то гордо ...»

Человек... Звучит-то гордо —
Не лягушка, не паук,
Но бывает зверя морду
Маскирует гордый звук.

«Не думай ты, что в жизни всё дряно...»

Не думай ты, что в жизни всё дряно,
Покуда есть кувшин и в нём вино.
А если к кувшину и круг лаваша,
Где сыщешь мира этого ты слаще?

Профессору Эсе Абдуллаеву

Нет языка и нет народа.
Язык отцов сейчас не в моде,
Но сеятель вновь слово сеет
И нива с ним не опустеет.

«Мечеть построил Азамат...»

Мечеть построил Азамат,
Доволен местный джамаат.
Вопросов нет у джамаата,
Откуда деньги Азамата.

Каких достоинств Азамат,
Таков и местный джамаат.

«Эпитафия...»

Эпитафия

Судьи решение не смог
Бедняга пережить.
Зато теперь там даже бог
Фанатом стал «Анжи».

«Где те весы, где мера та...»

Где те весы, где мера та,
Сечение золотое,
Волков насытив, овн стада
Сберечь? В осаде Троя...

Прапрадеду Иман-Али

Конь горячий несёт, ждут поля и стада,
Слабость можно простить, наглеца – никогда.
Сто дорог позади, тяжело давят года,
Тело может стареть, честь всегда молода.

Прапраматери Узе

Все цвета ты унёс, чёрным стал мир вокруг,
Мрак и холод во мне без тепла твоих рук.
Словно сон дни текут, вот и весь мой досуг,
Миру краски вернёт без тебя кто, мой друг?

Магомед-Кади Лугуеву

Дух обновления в жизни вечен.
Зима прошла, уже не страшно
И вновь подросток вдаль беспечно
За рог быка ведёт по пашне.

«Гаджи Абашилу...»

Гаджи Абашилу

Что молчать закрыв глаза,
Что нам пятиться назад,
Труса раньше смерть найдёт —
Шашки наголо... Вперёд!

Ханмагомеду Ханову

Пусть поведёт жизнь не туда,
Но есть на свете тамада.
Золотоносная руда
С тобою только, тамада.
Мажлис ведёшь ты хоть куда,
В твоих руках всё, тамада...
Но рок небесного суда
Превзмочь не в силах, тамада.

Миясат – половине Адама Мамаева

Предотвратить в дальнейшем драму,
Создав не ту, что надо даму,
К тому ж доверив райский сад,
Всевышний из ребра Адама
Мог, сотворив лишь Миясат.

Зайнаб

Зайнаб... Звенит узором золотым
Стальной доспех покрытый, словно дым
От очага в морозный вечер – знак
Тепла, уюта и заботы, как
Зерна пшеницы бронзовый поток,

В страду, что щедро наполняет ток.
Зайнаб – загадка, Запад и Восток.

Маме

Посидеть бы молча рядом,
Голову склоня,
Хоть на миг коснуться взглядом,
Этот миг ценя...
В вечность ты ушла, оставив
Сиротой меня.

«Я – сам себе единственный судья ...»

Я – сам себе единственный судья —
Судить себя обязан, не жалея.
Наверно, перед богом грешен я,
Но пред людьми грехи мне тяжелее.

«Эпитафия...»

Эпитафия

Суд божий склочника был рад
Тотчас отправить в ад.
Что там творил он, утаю...
Теперь сидит в раю.

«В жизни – националист...»

В жизни – националист,
Муж сей – рационалист,
На словах, как чёрный нал, —
Сплошь интернационал.

«Что судьба готовит человеку?..»

Что судьба готовит человеку?
Сан вельможи, может нары зека,
Став святошей будет ездить в Мекку,
Будет, может, просто человеком?
Только раз мы входим в жизни реку.

«В судье законник вдруг ожил...»

В судье законник вдруг ожил,
Закон в суде парил всех выше.
Истец, гад, в «лапу» не вложил
И не имел ответчик «крыши».

Айшат – маме Зайнаб

Есть ли рай в небесах не дано нам узнать,
Но, глядя на иных, в чудо хочется верить.
Так чего ж ты, Творец, перед тем, как призвать,
Этим людям даёшь муки ада познать?

«Выдавливал раба по капле бывший раб...»

Выдавливал раба по капле бывший раб.
Не выдавил, хотя был вроде и не слаб.
Жаль...
Окружал раба с рожденья рабский дух.
Для музыки иной его испорчен слух.

Мусе Юсупову

Годами не видясь... Но что же мешает?
Не можем мы вечно дневной видеть свет.
Зачем же опять меня боль донимает?
– Услышать бы друга..., а друга-то нет.

«– Жизнь – свечной огарок...»

– Жизнь – свечной огарок
И полна помарок.
Отстираться б в речке,
Срок продлить бы свечке...

– Не добавь свечки,
Нет волшебной речки,
Жизнь – судьбы подарок.
Избегай помарок.

«От чего вокруг так много...»

От чего вокруг так много
Ревностных фанатов бога,
Что не пустят и к порогу
Бедных, сирых и убогих,
О делах святых хлопочет?

От чего всегда, кто пряткий,
Драть готовый всех до нитки,
К тем, кто что-то значит, липкий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.